

О чтении...

Я – читатель. Еще не так давно (в те времена, когда книги только хлынули на прилавки мутновато-пенистым потоком) я была запойным читателем. Сейчас, правда, все то, что хотелось прочесть из старо-го, прочтено, а то, что появляется нового, далеко не всегда хочется читать.

Я не пытаюсь сказать, что сейчас не появляется хороших книг, нет, но существуют определенные требования, которые предъявляет к книге любой читатель. Кто-то хочет, чтобы книга была написана тем языком, каким он привык общаться со своим окружением, и для него правда жизни – это сленг и матерки, которыми обмениваются герои. Кому-то надо, чтобы книга была «про жизнь», чтобы как в се-риале (или «совсем как у нас», или чтобы любовь со страстями – дело вкуса и темперамента). Кто-то хочет, чтобы побольше действия, чтобы трупы пачками, а главный герой или героиня, сплевывая в ад-рес негодяев презрительные слова, одной рукой (или ногой) всех – всмятку... Я ищу книги, в которых автор строит мир, а не только его отражает, причем делает это с логикой, чувством юмора, меры и так-та.

Я тоже люблю книги «про жизнь». И очень уважаю хорошие (предпочтительно, довольно старые) книги про войну. И очень трепетно отношусь к Достоевскому, Чехову, Пушкину, Гумилеву, Булгако-ву... Сейчас я не перечитываю их – за редким исключением. Мне достаточно посмотреть на обложку, потрогать ее, может быть, открыть книгу и прочитать несколько абзацев. Кого я в любой момент спо-собна перечитать – это Толкиен, Стругацкие, Фрайчики, Хмелевская. Первый – потому что это, если угодно, программа жизни, которой хотелось бы следовать, да есть сомнения, хватило ли бы сил. Вторые – потому что это записки таких же верующих, как я сама, постепенно терявших веру, так же, как теряла ее я. Третьи – потому что они очень точно попадают в мое собственное настроение «дружелюбной ми-зантропии», переходящей в болезненное желание получить свободу в первую очередь от самой себя, которое никогда не будет осуществлено, потому что это означает потерять себя. Последняя позволяет подкормить периодически впадающее в кому чувство (чисто женского) юмора.

И я никогда не хочу перечитывать книги о войне – ни о прошлой, ни о текущих. Ни просто хоро-ших художественных книг (в том числе приключенческих), ни исторических. Очень много их было прочитано раньше – в школе, в студенчестве... Точно так же я не хочу обсуждать их с кем бы то ни бы-ло – это очень больно, если всерьез, и профанация – если просто так.

Что дает чтение.

Когда чтение не представляет собой трудности (т.е. когда человек не озвучивает слово для того, чтобы его понять, а воспринимает сразу стоящий за ним смысл), чтение хорошо написанной книги по-зволяет продумать чужую мысль. Это проживание чужого опыта, который не является, если можно так выразиться, опытом тела. Погружение в книгу сродни состоянию гипнотического внушения. Слова строят на нашем собственном опыте, на нашем сознании здание «неовещественного существования» в предлагаемых обстоятельствах. Мы видим то, чего не видели, чего не видел никто, даже автор книги; мы ощущаем то, что ощущали бы, оказавшись в другой, предложенной нам автором реальности. Мы получаем чувственный опыт другой исторической эпохи, другой психологической, этической, логиче-ской системы. Причем чем сильнее автор, чем лучше он владеет словом (а в случае с иностранной лите-ратурой и с другой культурой – еще и чем совершеннее переводчик), тем полнее полученный опыт, тем точнее представление о других способах жизни и мышления. Зачем это надо? Чтобы почувствовать, что, как пелось в одной песенке – «человек не меньше человека, в этой теме важен верный тон...». До тех пор, пока дети и подростки варятся в собственном соку, набирая опыт существования только в пре-делах одного типа социума (а конкретно – стаи-компания и/или стаи-семьи), не будет понимания друго-го человека, не говоря уж о другой культуре.

Могут возразить: такой опыт чужого бытия может дать и кино, которое дети смотрят в изобилии, причем по большей части как раз импортное. Ну что же, когда фильм – настоящий, он отчасти может такой опыт дать (хотя степеней свободы для личностной оценки и трактовки фильм дает значительно меньше, поскольку кроме собственного представления автора на события накладывается восприятие режиссера + восприятие актеров, этакий многослойный фильтр...). Беда в том, что основной поток ки-но- и видеопродукции страдает

тем же, чем и основной поток современного книгоиздания: он лишен логики развития событий, логики поступков, элементарной правдоподобности. Единственная мысль, которая проходит очень четко в подавляющем большинстве этой продукции – что бы ты ни сделал, для тебя (героя фильма или книги) все обойдется. Повторяемая раз за разом, она закрепляется в сознании и подкрепляет установку на абсолютную свободу, которая и так сейчас проповедуется едва ли не всюду. Абсолютная же свобода а) возможна только в полном одиночестве, поскольку б) предполагает абсолютное отсутствие ограничений и, в том числе, самоограничений. Представления же о том, что другие люди – такие же личности, как ты сам, имеющие те же права и такие же чувства, в такой продукции отсутствуют начисто, поскольку в ней начисто отсутствует психология (просьба не путать с психоанализом). Все вертится вокруг двух главных постулатов: «я считаю, что должно быть так, как я хочу» и «все, что мешает делать так, как я хочу, должно быть уничтожено».

Так что я глубоко убеждена: книги – хорошие книги, как опробованные временем, так и выходящие сейчас – абсолютно необходимы для воспитания (точнее – для самовоспитания) людей в обществе.

А сейчас ситуация с книгами просто катастрофическая. Я не сравниваю ситуацию с другими странами – я говорю о нашей «самой читающей в мире стране».

Есть ли еще такие наивные люди, которые не знают, что дети сейчас практически не читают? Для того, чтобы такая ситуация наступила, были приложены все усилия, всеми заинтересованными сторонами.

Родители.

Делятся на три категории: те, кому читать хотелось бы, но некогда; те, кто не читал никогда сам и не видит смысла в таком времяпрепровождении у других; те, кто очень любит читать и всегда находит для этого время. Последних, кстати, меньшинство (заинтересованные организации могут провести какой-нибудь опрос и проверить это), и именно у них дети чаще всего читают. Чаще всего – но не всегда.

Итак, первые. Воспитательный момент, как правило, сводится к «Уроки сделал? Ну-ка, покажи!» и «Я в твои годы»... Вопрос чтения решается просто: «Что вам задали прочитать? Прочитал? – Сядь и читай!». И все. Желанию читать, так и не возникшему, бодро приходит конец, потому что читать нужно ТОЛЬКО тогда, когда ХОЧЕТСЯ, иначе – не в коня овес, все пойдет «на прямой проход».

Вторые, даже если они и попытаются заставить ребенка читать, сделают это еще в более недопустимой форме, а личный пример довершит идиосинкразию к печатному слову.

У третьих родителей тоже бывают нечитающие дети. Как правило, это дети, считающие своих родителей неудачниками (что в наши времена среди интеллигенции предыдущего поколения очень даже объяснимо и закономерно). Как правило, это означает, что дитя попало в круг хорошо обеспеченных отпрысков родителей первого и/или второго типов или в круг деток, которые безграничную свободу от какой бы то ни было ответственности научились использовать с финансовой выгодой для себя. Это означает одно: родители «потеряли» ребенка, то ли по причине нехватки времени, то ли – характера, но дело сделано, и исправлять его будет очень трудно.

Школа.

Собственно говоря, правильнее было бы сказать, система образования. Потому что, если в XIX веке в учебных заведениях, соответствующих нашим полным средним (или высшим?) школам был предмет «словесность», на котором знакомились с произведениями тогдашних мэтров поэзии и прозы, а то и учились стихосложению и осваивали эпистолярный жанр, то теперь, на предмете «литература» изучается литературоведение самого низкого разбора.

Только сегодня я слушала краем уха передачку про шведские школы, основной задачей которых является наиболее полная подготовка учащихся к перипетиям дальнейшей жизни, и наша современная школьная литература сразу вспомнилась мне во всей своей красе.

Мне повезло: у нас была еще вполне «ознакомительно-обсудительная» программа, а кроме того – великолепный учитель, с которым мы именно ОБСУЖДАЛИ произведения, не боясь сказать «не понравилось», если могли объяснить ЧЕМ не понравилось, или оценить героя не так, как рекомендовалось учебником... И еще повезло в том, что многие книги я читала до того, как их начинали «проходить», а половину того, что изучают сейчас, я читала просто потому, что этого хотела – в программу их еще не включали. И то, я свято уверена в том, что «Онегина» можно понять и оценить только лет после 30, а Толстой и Шолохов и вовсе некоторым людям противопоказаны (их назидательность способна вызвать полное отторжение у людей

с не слишком гибкой психикой).

То, что делают с литературой сейчас – это прямое вредительство.

Задумайтесь: галопом по Европам проскакиваются серьезнейшие произведения, читать которые 90% детей и не собираются, потому что читать – это утруждать себя, напрягая фантазию, мысль, в конце концов эти книги где-то надо искать... Поэтому основное знакомство идет «в кратком пересказе» специальных сборников, тех, кто читал, а то и самого учителя. Все. За один урок пересказать не то, что Булгакова – Островского полноценно нельзя. А потом начинается самое страшное: разбор – нет, «ана-лиз» произведений. Под диктовку: что после чего надо сказать, как надо трактовать, какой вывод сделать. Вы понимаете? Вместо наблюдения ЖИВОГО слова стихи и прозу ПРЕПАРИРУЮТ, после чего делают вывод о том, как все это ДОЛЖНО воздействовать на читателя. Да я бы возненавидела поэзию после первого же такого разбора!

И чего же добивается наше образование такими методами литературного анализа? Того, что дети могут анализировать то, что НЕ читают? Что они смогут связно изложить СВОЕ мнение о НЕпрочитан-ной книге по ЧУЖОЙ и ЧУЖДОЙ им схеме КАЗЕННЫМ языком? Того, что они будут ЛЮБИТЬ пре-парированный ТРУП?

Писатели.

Есть, опять-таки, несколько типов писателей.

Первый тип – писатели «на социальный заказ». И поэты такие тоже, кстати, есть. Поскольку они пишут то, что с них требуется (будь то стихи к какому-то юбилею, или рассказ на патриотическую тему, или роман на бытовую тематику с конфликтом и светлым будущим), их, как правило, приветствуют, издают и продвигают. Если у такого многостаночника еще и слог гладкий, так может и в столицы выбить-ся. Хотя никто его не читал, не читает и читать не будет. Таких прозаиков сейчас стало меньше, поскольку денег на такой литературе особо не заработаешь – не покупают, хотя поэты, похоже, прекрасно себя чувствуют. Особенно, когда нужно написать чего-нибудь для газеты или на конкурс в рамках «сияния России». Эти дают установку читателю: лабуда все это написанное; кому-то понадобилось, вот и написали, а мне не надо!

Второй тип – «хочет, но не может». Это, в основном, начинающие, но есть и авторы со стажем. Вроде и мысль есть, а читать начинаешь – так и прет старый добрый канцеляризм. Нет у людей чувства слова, не ощущают они его. Вроде, все правильно, но – не берет за душу, а то еще и коробит от неуклюжих или откровенно ученических оборотов... Как много их было в советские времена! И все хоро-шее, что могло бы быть сказано, отбрасывается в сторону, а читатель думает: этак-то и я бы мог! – и иногда стряпает, еще более беспомощно и безграмотно.

Третий тип – певец детали. Он медитирует над травинкой из-под снега, над просевшими крышами деревеньки, над слезящимися глазами старой собаки... И, если человек имеет опыт вживания в текст, он увидит и услышит, и почувствует – и нежность, и тоску, и жалость, поймет, что в окружающем мире нет ничего некрасивого и уродливого, даже самый коптящий и грязный индустриальный пейзаж несет в се-бе то, чем можно любоваться, хотя и нельзя принять. Но это – если человек умеет вживаться, если он ЧИТАТЕЛЬ. А молодняк, у которого уже в подкорке запрограммирована ориентация на ДЕЙСТВИЕ, умрет от скуки и утвердится в своем неприятии печатного слова.

Четвертый тип – МЭТР. Имя уже есть, подтверждать его не нужно, а если мэтр пребывает в мире живых, достаточно время от времени переиздаваться и светиться в общественной жизни. Его положено уважать, хотя то, что он писал, касалось мира, которого больше нет, и которого детки наши не знают и не понимают. Он сложен для того, кто не имеет привычки следовать за словом, а потому скучен, но он мог бы быть понятным, если бы кто-то подвел новичка, бережно ввел его в этот мир, показал его... А ес-ли экскурсовод (или, что в миллион раз хуже, сам мэтр) только и талдычит о славе и значимости – все, пиши пропало, на нем появится жирный крест неприятия.

Все эти типы на современную молодежь (да и среднее поколение an mass) влияния не имеют.

Настоящие «властители дум» сегодня – это писатели... нет, литераторы класса «экшн». Рецепт: поменьше напрягать мозги, побольше острых ощущений. Все то, что подходило под разряд сенсации и потому еще лет двадцать назад практически прикрывалось, все то, что не имело хода из-за жестокости, аморальности, насилия, все, что не имело идеологической или моральной окраски сейчас нашло свое время. Нашему поколению не хватало яркости бытия и силы чувств – наши дети получают их с таким избытком, что уже пресытились ими и, по закону наркотика, ищут еще более острых ощущений. Не чувств уже – за определенным порогом чувства притупляются и мирно подают в отставку – именно ощущений. Эмоции

хлещут через край, а той сдержанности, которую привносили в становление молодёжи книги о «настоящих мужчинах» приключенческих романов XIX – первой половины XX века (мужчина должен быть молчалив, сдержан, ироничен, терпелив и презирать беды и боль) в современной приключенческой литературе нет. Современный герой истеричен, ненавидит предыдущие поколения и всех, кто живёт не так, как он, попав в переделку он матерится, попав в неприятную ситуацию он обвиняет во всем старших (по положению или по возрасту), поступать в соответствии с какими-то правилами считает верхом идиотизма. Поэтому даже если он находится на службе в органах правопорядка он будет нарушать закон, даже если он родитель или педагог, он будет вести себя аморально. Все это называется нынче «правдой жизни» и присутствует как в современном отечественном кинематографе – любого жанра – так и в той литературе, которой издаётся сейчас больше всего. Герой нашего времени – «Петербург бандитский».

Есть ещё писатели «ищущиеся». К сожалению, к ним стали относиться и писатели, вроде бы уже вполне нашедшие себя и свое место в жизни. Вдруг откуда-то в них возникла неуверенность, попытки приравнять белое и черное, поиски равновесия между добром и злом и сомнения в том, что эти категории вообще имеют право на существование... Вероятно, то, что теперь принято называть менталитетом электората «оказало свое растлевающее влияние на чувствительное и неокрепшее сознание современной творческой интеллигенции».

Есть, конечно, и другие – те, кто пишет потому что НЕ МОЖЕТ не писать, потому что это его способ отражать действительность, и те, кто создает миры в соответствии со своей внутренней логикой, но как много среди них тех, кто уходит за формой, за красотой или необычностью – и оказывается в стане «ищущихся» или пишущих на заказ...

Издатели.

Вот кого можно понять, но простить – вряд ли. Спрос порождает предложение, и вот массовым тиражом издаются сборники для списывания сочинений (вы их читали? – это убожество и кошмар именуются «лучшими сочинениями» «в помощь выпускнику» (или абитуриенту)). О том, насколько безграмотны были книги, вышедшие в 90-х, лучше и не вспоминать – корректоры либо массово уволились, либо в принципе не принимались на работу. Тот отстой, который выходит с аннотациями, состоящими исключительно из превосходных степеней слэнговых проявлений восторга, не заслуживает даже туалетной бумаги, но печатается крупным шрифтом под глянцевыми корочками, дивы на которых не имеют к содержанию никакого отношения...

Резюме.

Зато любое дитя сейчас четко знает, какие книги «золотых сочинений» лучше купить, на каком сайте искать и как все это спрятать, а безграмотность населения достигла рекордных масштабов. Одни только всюду (в том числе и среди учителей) распространенные «полЮсы медицинского страхования» и «договорА» чего стоят... А уж в распространении ненормативной лексики (к тому же безграмотной), а полагаю, мы вполне достигли уровня среднестатистической российской тюрьмы...

Анна Машерова

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 4523 29.03.2003, 09:25 📄 213
URL: <https://babr24.com/?ADE=6678> Bytes: 16590 / 16507 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)